

ИГОРЬ СОКОЛОВ

РАЗЯЩИЙ ДУШУ
ТЕЛОМ
СМЕРТНЫЙ ТРЕХ

Игорь Соколов
Разящий душу телом
смертный грех. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11634809

ISBN 9785447420666

Аннотация

В сборник стихов вошел цикл эротических стихов «О Ню, о Карадаге, о Любви», а также стихи разных лет. Главные темы – Любовь, Судьба, Бог, Жизнь и Смерть, Бессмертие.

Содержание

Стихи о Нью, о Карадаге, о Любви	5
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Разящий душу телом смертный грех Стихи

Игорь Соколов

Иллюстратор Жан Труве

© Игорь Соколов, 2017

© Жан Труве, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4474-2066-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи о Нью, о Карадаге, о Любви

Жадным оком прожигая Мирозданье,
Одетый Карадагом как в броню,
Я обрел свое небесное создание,
Изведав все глубины страстной Нью...

Чаща нежная увитая цветами,
Уголок прохладный между скал,
Я здесь Нью ласкал дрожащими перстами,
Меня в Рай Ночник Души Ее впускал...

Только с ней почувствовав ничтожность
Целой жизни уносимой в прах,
Я обрел чудесную возможность —
В Жар Любви вмиг обратить свой страх...

Все прекрасно в Нью – Ее лобзанье
Зримо обретает Вечный Свет,
Переплавляя обреченность Умиранья
В бесконечный исступленный Ветр...

Мы ложимся на траву, соединяясь
Телами вырастая из Живых,
Образуя живописнейшую Завязь
В знак Бессмертья всех Святых...

Еще одно живое слово
И очень страстный полувздох,
И в Нью я очутился снова,
На плечи вскинув пару ног...

Дрожит любимая, пылая острой пищей,
Мне отдавая жар за целый день,
В ее чудесном и пронзительном жилище
Я обретаю собственную тень...

Гора-Пила пронизывает небо,
Лаская чащей исступленность пар,
О, нежная волшебность юной девы,
О, льющий божественный нектар...

Целую, жму трепещущие груди,
С волненьем ощущая жизни сок,
В нас возникают сказочные люди,
Несущие безумнейший восторг...

Как чудно в солнечные дни,
Под сенью гор в тени прохладной
С Нью пропадать в волнах Любви
Пред исполинскою громадой...

Прекрасен жар, молниеносный взрыв крови
Во тьме бушующего грота,

Мы с Ню заплывшие в безумнейшие сны,
Насквозь прошли Волшебные Ворота...

Там в сердцевине бесконечных скал,
В лишающем сознания вечном зное
Я Ню с бесстыдством ненасытным изласкал
Как зверушку из Ковчега Ноя...

И заплутав в стихии беспредельной,
Дерзая вновь найти весомый путь,
Со страстной Ню изведаль наслаждение,
Сумев всю свою жизнь перевернуть...

Ню снова разожглась и в щель впустила,
Во тьме миров бушует наша связь,
Бежит с небес волнующая сила
И мы друг в друга входим не стыдясь...

Мы с Ню раскрыли пламенную книгу
И нас соединил Бессмертный Смысл,
Там где нашептывало море сердолику
Свою волшеббно трогательную жизнь...

Пленился я макушкой Карадага
И нежной бездной сладострастной Ню,
Ее Душа подобная Огню
Взмывала птицей из таинственного мрака...

В устах светилась безрассудная улыбка,
Само объятие напоминало сеть, —
Она на мне дрожала пойманною рыбкой,
С блаженством обвивая мою твердь...

Так до конца Ее Безумием пронзенный,
Я в ней почувствовал бездонный Океан —
Взмывающий ярчайший исступленный,
Несущий меня в сладостный обман...

И лишь потом, когда я весь в ней растворился,
И ощутил внутри себя Небытие,
Ню снова обрела Бессмертье Смысла,
Впустив меня в Святилище Свое...

В горах, где между скал бежит ручей,
Ню загорелась вмиг безумною Любовью,
От звезд — цветов, от всех ночных лучей
Вошла в меня, омыв горячей кровью...

Я помню тело как Бессмертный Храм
И мой полет в него такой же дерзновенный,
Ее Нутро — бездонный Океан
И блеск во всем слепящий драгоценный...

Где Правда, где Ошибка, — всюду Сеть
И люди в чашу Страсти забредают,
Любовь моя — обманутая Смерть,

Мы с Нью окутаны до слез прелестным Раем...

Судьба прочитана и Светлая Дорога
Ненужная слепым поводьям,
Тончайшей нитью нас связует с Богом,
Раскрыв в живых бушующий обман...

Я устаю под звездами дышать,
С волшебной Нью я весь уже сгораю,
Она моя... моя Вторая Мать —
Через Ее Нутро я Сердцем обладаю...

Ах, Нью, я так к тебе привязан,
Как жажда к горлу в летний зной,
В горах, в пленительном экстазе
Или в волнах ты вся со мной...

С утра мы быстро лезем в гору,
А в полдень очень сладко спим,
Облюбовал я твою нору,
Мгновенно нас связал интим...

Лежим в траве под милым дубом
Свернувшись яростным клубком,
Никто не видит нас, голуба,
Как сладко нам с тобой вдвоем...

А вечерами входим в море

И плавая до ярких звезд,
Опять взбираемся по взгорью
Страсть разжигать до нежных слез...

Зачем же нам нужна квартира?!
Зачем мы платим за нее,
Когда достаточно нам мира,
Чтобы везде иметь жилье?!...

В горах, в тени укромных мест
Ню меня с безумной жалостью ласкает,
С блаженной сладостью возлюбленных невест
Она во мне все двери раскрывает...

Шумит внизу самовлюбленный Коктебель,
А мы вдвоем соединившись под Пилою,
Из лона нежного взвив ангельскую трель,
Взлетаем в небо огненной стрелой...

Как легкая воздушная пчела
В цветке нашедшая свое Святое Место,
Нас одевает грезами Пила, —
Ню надо мной парит волшебною невестой...

Зубцы горы белеют вечными дворцами,
Мы тоже с Ню, пронзая Высь,
Стремимся к звездам нежными сердцами,
Ощущая как Одно Мгновенье Жизнь...

Ню влюблена в морской прибор,
В меня как в львенка с гривой,
Я с виду смирный и ручной,
В постели – зверь игривый...

Я словно бурю вскормлен,
Целуюсь с ней до крови,
И погружаю в нее челн,
В Безумный Сад Любви...

А Ню всю гриву растрепав
И покусав за ушки,
Меня в мгновение оседлав,
Схватив в охапку, душит...

Долбясь волною о мой брег,
Хрипя в пару и в мыле,
Ню – бесподобный человек,
Вся Вечность в Ее Силе...

Смеется Ню в морских волнах,
Украшив день прелестным взором,
Блестит, сверкает попкой голой
Со мной целуясь на камнях...

Под жарким солнцем и с вином,

Как звери разомлевшие в Природе,
Мы с Нью друг к другу страстно пристаем,
Собою обозначив Путь Свободы...

Откуда в нас такой пожар возник,
Что мы соединились на просторе,
Среди медуз в чистейшем море
Ню ощутила мой живой тростник...

Я животворный сок пустил в нее
И даже не почувствовал упрека,
Она была печально одинока
И очень нежно устремлялась в Бытие...

Мы собирали камушки вдвоем,
Ими складывая Вечные Узоры,
Мы думали, что если мы умрем,
То нас вернет обратно это море...

Ню идет у моря по дороге
В жарком свете уморительного дня,
Я иду за ней, глядя на ноги,
В себе Безумье очевидное храня...

Зной все жарче льется над землею,
Милый ангел, приласкай меня,
Голая, – я голый пред тобою,
Нырнем в пучину сладостного сна...

Завтра будут страсти и печали,
Мир настигнет страшная беда,
И куда, Нью, мы вместе не пропали,
Таять нам друг в друге без следа...

Зачарованная Нью в меня вонзилась —
Поцелуем страстным свергла в ночь,
Ее тело райское как Милость
Все-таки сумело мне помочь...

Так вот неожиданно и ярко
Растаять птицей в Вечной Синеве,
Явив собою волшебство подарка
И все, что есть в прекрасном естестве...

Ночное море так угрюмо,
Ветра летят со всех сторон,
Но Нью пришла и моя дума
Вдруг обратилась в светлый сон...

Зарницы блещут огневые,
Гроза спешит безумной чередой,
А мы слепые и глухонемые —
Прикосновениями шепчем меж собой...

Волна бросается на камень,
Нью тоже бьется об меня,

Чувства превращаются вмиг в пламя,
Прожигая неожиданно до дна...

Вокруг все тотчас потемнело
И Ню достигнув яркой высоты,
Устремила свое сладостное тело
На Огонь моей бушующей Любви...

И на камнях с соленою волною,
Лежа вдвоем на берегу морском,
Мы пронзенные насквозь земной тоскою,
Друг в друге ощутили Вечный Дом...

Венец Творенья слитая с моими
Частями тела ты похожа, Ню, на мать,
И как ребенку можешь дать мне имя,
И свою грудь, и тут же спеленать...

Люблю Тебя везде, где только можно,
Ты до бесконечности добра,
Измерить Страсть Твою почти что невозможно,
Ты природой схожа с яркостью костра...

У моря, где порхает Вдохновенье
Безумными стихами из волны,
Ты извлекаешь Вечное Мгновенье
Из наших тел – мы грустно сплетены...

В Одно Необозримое Пространство
Великих Гор, проживших тыщи лет,
На чьих вершинах Ты воздушна и прекрасна
Как Создание неведомых планет...

Лобзает страстно берег море,
Ню обнажилась под туманом,
Я к ней шагнул безумцем пьяным
И утонул в ней жадным взором...
Звезда оптическим обманом
Сплетает в радугу лучи,
И мы переплелись так странно,
И Ню от счастья кричит...

Баклан опять в волну ныряет,
А я ныряю в свою Ню,
Ню вся загадочно сверкает
И я с душой Ее люблю...
Любовь – таинственное дело —
Баклан проносится в волне —
Я тоже в Ню ношусь умело,
Весь разгораясь по весне...

Лишь камушки звенят под нами,
Они теплы от наших тел,
Уже окутанные снами,
Мы проникаем в Беспредел...
Летят, кружатся наши тени,
И снова ускоряют нас,

И те же светлые мгновенья
Горят безумством вечных ласк...

Дорога мотала наш мчащийся джип,
Кругом бушевал аромат сладких лип,
Ню нежно прильнула головкой ко мне,
Весь мир показался вдруг сказкой во сне..

Мгновенье еще, и мы у скалы,
Где море вздымает с ветрами валы,
Где шепотом Ню я навек оглушен,
И тело мое горит как Огонь...

И Ню обнажилась – волшебной-немой —
И я поражен ее сладостной Тьмой,
В огненном лоне растаял мой мир
И легкою тайной светился эфир...

И там, на камнях под скалой у волны
Мы были Любовью своей сожжены,
И долго летал над пеною вой,
Ню пела царицей пучины морской...

Есть в Ню одна Живая Тайна
И прелесть нежного лица,
Ее тепло необычайно
И достается до конца...

Она воздушна как мечтанье
И восхитительно сильна,
И блеск Ее Очарованья
С Безумьем сводит глубина...

Когда Она с всего размаха
Вдруг проникает в мою Суть, —
Я тоже нежусь в кучке праха
Как червячок заползший внутрь...

Ню зажглась волшебным летом,
Наполняя Смыслом сны,
Карадаг безумным летом
Связан чарами Любви...

Море шепчет очень чудно,
Ню раскрыла свою грудь,
Ярко, нежно, безрассудно
В ее щелочке тонуть...

И сгорая весь от счастья,
Содрогаюсь и пою,
Ню сомкнула бурю страсти
И я с ней уже в Раю...

И смеется ошалело
Зверь пронзительных ночей, —

Огнедышащая Дева,
О, мой сладостный Ручей...

Миг волшебного Сиянья,
Мой прекрасный путь,
Животворное слиянье —
Обладанья Суть...

За обнаженной чудесною Нью
Я в лучезарную даль ухожу,
Там за скалой, где пустующий грот
Ню мое Сердце как птичку возьмет...

Страсти бушуют как волны в камнях,
Морем безумным объят Карадаг,
С тьмою кремешною к Ню в Естество
Входит со стоном мое Колдовство...

Ню умирает, но только на миг, —
Счастье рождает волнующий крик,
Кучкой бакланы дрожат на скале
И тоже находят подругу себе...

Вечное Пламя в бегущей крови
В нас возникает как шум из волны,
Куда мы летим все — туда да сюда,
Круги оставляя лишь после себя...

Неужто Влюбленность из хромосом
Нас заполняет как сказочный сон,
Ню разожгла во мне благостный зной,
Накрыв меня самую яркой звездой...

Одним толчком вогнал я плоть живую
В глубины Ню, в мою прекрасную Любовь,
Душой поднявшись в жизнь совсем иную,
Где море нежит край цветущих берегов...

Весь Карадаг мне стал заветным другом,
С гор потянуло близким и родным,
Я с Ню весь озаренный нежным югом, —
Чужое вмиг почувствовав Своим...

В ней все мое сознание онемело,
Громаден бой взыскующих сердец
И на камнях Ее нагое тело
Огнем страстей обрисовало наш венец...

Мы в брак вступили с Тайнами Природы,
Сорвав с себя времен былых покров
И грешной жадой обезумевших народов
Вдруг воспарила в зное наша кровь...

Ее звезда словно кудесница июля
Раздвинула во мне земной предел
И до дна всю Душу всколыхнула,

И Нью шепнула: Ты во мне сгорел!...

Безумным солнышком согрета
И как всегда обнажена,
Нью дарит ощущение Света, —
Обворожительного Сна...
И мимолетна, и воздушна
Будто создание внеземное,
Она в объятьях страстных душит
И прожигает блеском зноя...

Нежна опасностью движений
И в бездну тянет как магнит,
Прекрасным чувством наслажденья
Любого наповал сразит...
В любовных играх молодея,
Я стал Ее учеником,
Никто так чудно не умеет
Вертеть живительным лобком...

Сиять и часто улыбаться,
И быть желанной как она,
И так чарующе сливаться,
Как с Солнцем нежная Весна...
Будто прощаясь навсегда,
Свое Отчаянье не пряча,
Нью входит молнией в меня
И от блаженства тихо плачет...

На краю Коктебеля, в зарослях гор,
Я в прохладной тени Нью целовал,
Она обнажила свой нежный узор
И я в глубине Ее сладкой пропал...

Весь обвеян дремотой, лес тихо спит,
Только Нью раскрывает внутрь страстный поток,
По нему мое Сердце в Вечность летит
И по телу проносится пламенный ток...

Лишь цикады звенят как глашатаи Судьб,
Осенья пением сладостный бред,
Мы друг в друге навеки и нас не вернуть,
Нас залил до конца ослепляющий Свет...

Нью во мне, а я в ней, —
Солнце сказкой блеснит
И рисует лучами Райскую Высь,
Миллионы людей позабыли про стыд,
Обретая по парам Вечную Жизнь...

Летят отчаянные крики, —
Я Нью безумно возбудил,
И взгляд отчаянный и дикий
Играет буйством нежных сил...

Со мной срослась в прекрасном гроте
И море шепчет нам волной,
И Нью на этой сладкой ноте
Вся замирает подо мной...

О чем кричит, – сама не знает,
И как шальная голосит,
Туристов любопытных стая
На крики страстные бежит...

Но мы в волнах, в дремучем гроте
И под скалой нас не найти,
И Нью на этой томной ноте
Вдруг начинает всю трести...

Шумит прибой как рев Шайтана,
А мы на камушках лежим
И на губах соль Океана,
А в голове чудесный дым...

Самоуверенный нахал,
Я Нью коснулся величавой
И тут же в стыд Ее вогнал,
Нырнув под нею для забавы...
Мы плавали одни вдвоем
И собирали сердолики,
Они светились чуть огнем,
В них отражались наши лики...

Нас Бог горами окрылил
И мы на берегу схватились,
Я в Ню сокровище пролил,
Явив ей ангельскую милость...
Она заплакала в тревоге,
Услышав чьи-то голоса
И чей-то бес четвероногий
Вдруг обернулся мордой пса...

Он нашу страсть в скале унюхал
И через щель забрался к нам —
В Святилище Святого Духа —
У наших ног предался снам...
Мы безрассудно трепетали
И наполнялись вновь огнем,
Лишь голоса вдали звучали
Нас задевая жарким днем...

В Лисьей бухте в обнаженном стаде
Ню ловила сумасшедший зной,
Я тоже был в божественном наряде
И к ней приблизился веселый и хмельной...

Она то ли спала, то ли дремала
И я Ее коснулся лишь рукой, —
От страсти возбужденная вскричала
И я проник в нее горящею стрелой...

Все люди онемели от волненья,
С прекрасной Ню закончив ритуал,
Исчез я в море, ощущая наслажденье,
Безумьем Ню весь разум мой пылал...

А вечером в поющем Коктебеле
Мы встретились и тут же обнялись,
И еще сутки пробыли в отеле,
Телами слившись в Внеземную Высь...

Ню безумное дыханье,
Блеск слезы в очах,
Бедр волшебных колыханье,
Мой родной Очаг...
Свет прекрасного Вхожденья
В Вечную Страну
Озаряет Наслажденье
И Блаженство Ню...

Тьма ночная ловит тени,
Нас глотает Мрак,
Весь окутанный теченьем,
Стонет Карадаг...
Горы шепчут, изнывая,
Небо любит их,
Громом ярким поражая,
Сотворяя стих...

Ню ласкает мое тело, —
Музыка внутри
И свирель моя запела
На губах Зари...
Ню мелодию глотает,
А в Душе волна —
Ноту снова извлекает —
Вечная Весна...

Я с милой Ню творю свое происхождение,
Телами страстными взлетов на Чертов Палец,
Мы обратили всех туристов в изумленье,
Сплетаясь на седле в безумный танец...

На горном кряже именуемый Магнитный,
Где стрелка компаса вращается бесцельно,
Пронесся будто дождь метеоритный
И каждый камушек вблизи лежит отдельно...

Одни лишь мы волшебнo совместились
В такую сумасшедшую жару,
Нам дверцы в Рай нечаянно открылись
И мы продолжили любовную игру...

Уж тысяч лет прошло,
а мы в одном мгновенье,
Не пролетел как будто даже час,
Прелестным светом льется наслаждение,

Ликуют люди, проплывая мимо нас...

Тогда-то Нью чудесной я сказал, —
Пооди уж, ты, наверное, устала?
Она с улыбкою шепнула мне: Нахал!
Тебя всегда мне будет мало!...

Целует небо море лунною дорожкой,
У подножия Пилы спит Коктебель,
На меня Нью взобралась безумной кошкой,
В траве у скал прелестная постель...

Переливается огнями страстный берег,
Мы ощутили сердцем дивную волну,
Разбивающую в прах всю нашу веру,
Омывающую сном глухим страну...

И от того вот так отчаянно влюбленно
Соединили мы несчастные тела,
Чтобы когда-нибудь вздремнувши полусонно,
Вдруг вспомнить, что Любовь у нас была...

А пока еще бушуют волны в море,
Мерцают звезды в придыханье гор,
Я с Нью позабываю свое горе,
Попав в Ее волшебный коридор...

Я знаю, – Ню бывает лукавой
И если меж нами стена,
Она и сквозь стену пройдет для забавы,
Чтоб телом коснуться меня...

Без памяти любит одни наслаждения,
Везде, где угодно может ласкать,
Но морю с горами отдаст предпочтение,
Они – Ее трепета герб и печать...

Я сжал ее груди в цветах асфодели,
Она была вся пронизана мной
И чудно играла на нежной свирели,
Со мною взлетая над страстной землей...

Земля под нами прелестно дрожала,
Будто ей было зверски легко,
В себе ощущать наше острое жало
И дальше в себя погружать глубоко...

Я видел в себе Ее Растворенье,
Святая Гора светилась как Мать
И Ню пробуждала Благоговенье
Вместе с желаньем – Все Ей отдать...

Палю я в Ню из всех орудий
И рвусь в нее я всей Душой,
Так разум свой теряют люди

У скал морских под жгучий зной...

Волна взлетая, в берег бьется
И так захватывает дух, —
Ню разгорается на солнце,
Огнем высказываясь вслух...

Ныряет в море, я за нею
И там, в плену Ее красы
Я вдруг познал освобожденье
От всех людей и суеты...

Ее уста вместили Вечность
И свет далеких мудрых звезд
Окрасил наш безумный вечер
На Карадаге, в чаще роз...

В Крыму, в прелестном южном крае
Мечты сбываются не раз,
Но чтобы оказаться в Рае, —
Нужна девчонка – суперкласс!...

Пора разлуки миновала,
Ню у меня опять в руках,
Люблю Ее, а мне все мало, —
Огнем облил нас Карадаг...

Царица зверских искушений

Обнажена, не смущена,
Имеет сотни ухищрений
Безумца сделать из меня...

Коснется чувств моих сияньем
И вся Душа моя горит,
И ярким светлым обладаньем
Опять до слез ошеломит...

Моя волшебница родная,
Мы повстречались в добрый час,
Пусть мы навеки исчезаем, —
Стихи останутся о нас...

Нас взгляды в Вечность провожают,
В глазах людей сквозит костер,
В котором мы сердца сжигаем
И догораем до сих пор...

Ночь. Луна. Святым подарком
Ню со мной лежит,
Дышет страстно, смотрит ярко,
Позабыв про стыд...
Шепчет мне моя малютка, —
Поскорей возьми —
Мое тело без рассудка —
Спит в объятьях Тьмы...

Рад принять Тебя Душою
Всю Любовь Твою, —
И сливаюсь вмиг с родною
В Тьме Ее тону...
Над горами бродят грозы,
Воздух чист – мечты
Наполняются как слезы
Чувством Высоты...

Ню трепещет, Ню сгорает,
Вся в моей Любви, —
Солнце обнаженным краем
В лоне у Луны...
Карадаг своей громадой
Шепчет о былом
И экстазов мириады
В воздухе ночном...

Вокруг безмолвье роковое
И Ню в объятиях молчит,
Не шевелится даже море
И Карадаг весь тьмой залит...
Мелькает призраком гнетущим
И накрывает ночью мир,
И страхи делаются гуще,
Но мы устраиваем пир...

Мы пьем вино и понемногу

Нам с Нью роднее темнота,
Зачем быть невидимкой Богу, —
Любовь прекрасна и чиста...
Я Нью целую с наслажденьем, —
Она таинственно молчит
И обнимает с вдохновеньем
Меж скал, где облачность царит...

Тела сливаясь с вечной дымкой,
Парят в предсмертной простоте, —
Зачем быть Богу невидимкой,
Зачем Христу быть на кресте...
Нью проникает в мою Душу,
Ее Любовь — Свет Исцеленья,
Я с ней совсем уже не трушу, —
Мы вместе с ней в Исчезновенье...

Нью заполняясь моей кровью,
Вдруг озаряет вечный миг,
С какою нежною Любовью
Я Существо Ее постиг...
Укрыла нас Гора Святая
Лесами схожими с весной,
Огнем безумным обладая,
Нью становилась сразу мной...

Я целовал Ее колени
И щеки гладил в забыти,

Она зажглась одним мгновеньем,
Я Свет Ее нашел внутри...
В одной таинственной пещере,
Где всякий смертный обитал,
Весь в ощущение райской щели,
Я сам светился как кристалл...

В плену чудесного творенья
Ню превращается в меня,
Я разрастаюсь Ее тенью,
Как все Живое от Огня...
Давно молчит Гора Святая, —
Хозяйка сказочной норы,
Огнем безумным обладая,
Дала мне ключик от Души...

Это место размышленья,
Скалы муки и стыда,
Ощущаю вдруг с волненьем —
Ню с волной летит сюда...

И рычит, и ярко светит,
Вся в безумном исступленье
И меня бросает в сети
С неизменным наважденьем...

Что мне делать, Царь Небесный,
В наготе Ее тону,

В глубине Ее прелестной
Мрак сладчайший нахожу...

И кричу, в слезах ликуя,
Сердце рвется из груди,
Она тоже стонет, чуя
Град Волшебный впереди...

И дыханию покорный,
Я взрываюсь вместе с ней,
И бегут повсюду волны
Наших бешеных страстей...

В дичайшем возбужденье юной страсти
Ню на крылышках Любви ко мне летит
И в мгновение раскрыв Источник Счастья,
Размножает мой несчастный вид...

На Карадаг ложатся сладостные тени, —
Блики наших жарких вечеров,
Осыпав поцелуями колени,
Я пропадаю в глубине Ее миров...

Укрытые одним волшебным лесом,
Мы вместе посещаем Вечный Край
И с бесконечным интересом
Я ощущаю на земле Небесный Рай...

Ню вся трепещет – и сладко, и больно,
Одним только морем мы с нею одеты,
Я в Ню проникаю и чую невольно, —
Как много от солнца безумного Света...

Горят наши Души, и чувства, и мысли,
И золотом нежным пронизаны горы,
И с высей Творения все наши жизни
Сливаются вместе в один Вечный Город...

Там весело светятся чудные ласки
И сходятся корни в глубинах Рожденья,
Весь Карадаг в своей солнечной маске
Имеет причину для Исчезновенья...

Лето бушует – куда тратить силы —
Мы с Ню у Смерти ищем ночами
Место, которое вместо могилы
Смертных ласкает живыми лучами...

Гляжу, Ню, на тебя и все дивлюсь, —
Бог наградил тебя безумной красотой,
В тебе пылает бездна ярких чувств,
Я таю в ласках излучаемых тобою...

Затянут весь волшебной глубиной,
В тебе живу и вырван отовсюду,

Лишь море оббивает нас волной
И Лев застыл вблизи подобный чуду...

Он охраняет наш блаженный Сад,
Поднимая к пикам гор воображение
И Солнце обнимает между Врат
Кружащееся с пеной Наслаждение...

Так окрыленные возвышенным Твореньем,
Мы в себе находим Вечный Миг,
Как два друг другом связанных растенья,
Обретающие вместе Светлый Лик...

В боренье Жизни, в сжатиях любовных,
В прекрасной легкой песне ветерка
Мир раскрывается Волнением Бездонным,
Нас быстро превращая в облака...

Ню низвергается в ночь вместе со мною,
Она достает мне до сердца, глаза ошалело
зажмуриив,
И рвется в небесную область
Своей ненасытной Любовью,
Ей хочется, чтобы я замер
Изваянием гор как Волошин...
И сохранял ее грезы в бушующем море
волнений...
Хватаю не в силах сдержаться,

Ее горячее тело
И с ним проникаю в глубины
уставшей думать Вселенной,
По небу плывут караваны
Нашей метущейся Плоти
И мысли вроде капканов
Все Прошрое в клетках содержат...
Ню растворяется тенью,
Взлетает в небо чуть слышно, —
Я ныряю за нею, выбросив пламенной силой
Образ сгустившийся в семя...
Чтоб чрез Нее Время вышло
и поместилось в ладони,
Чтоб рассмотреть хорошенько,
Что из нас получилось,
Прежде чем нас положат
в Вечности Сном наслаждаться...

Нет сил, как хочется взорваться,
С улыбкою закрыв свои глаза,
В прелестной Ню в мгновенье затеряться,
Чтоб в ней уже остаться Навсегда...

В горах Весна, — и я блаженно пылкий
Ложусь на Ню и чувствую, — гроза
Сверкает, и звенит в ногах бутылка,
И вместе с хересом глотается слеза...

Я поместил грозу с Бессонницей в Бессмертье,
Для Нью придумал сладкий сон,
Мы поимели уже пятое столетье
И звезды пели с нами в унисон...

Жара порою просто убивала,
Но Карадаг хранил прохладу в глубине
И Нью сто раз меня облюбовала,
Дотянувшись яркой страстью до корней...

С каким прелестным настроением зачали
Мы таких же обезумевших людей,
Конечно, все они бессовестно пропали,
Иначе б вся земля сложилась в мавзолей...

Нью проплывает грешной тенью,
Но на овале сладких уст —
Мой поцелуй как Вознесенье
К безумным звездам светлых чувств...
Овеян дымкою туманной,
Ловлю я с Нью блаженный миг,
Гора Святая Вечной Тайной
Над нами шепчет чудный стих...

И в силу страстного лобзания,
Когда двоих свело в Одно, —
В Одно Большое Умиранье —
Одно Волшебное Кино...

Ню разлеглась немой актрисой
И я вошел в нее – Герой,
Ложились горы биссектрисой,
Как мы на Вечный Аналой...

И Боги в тишине шептали, —
Как будет сладко им вдвоем,
Но мы уже в Огне сгорали,
Вмиг освещая Землю Сном...
Так мы вдвоем навек пропали,
Меж скал исчезли жарким днем,
От нас остались только Дали,
Чей Свет уводит в сладкий Сон...

Я бросаюсь в теплое море,
Ню ныряет следом за мной,
Один миг – и мой пламенный корень
В Ее лоно струится змеей...
А над нами летают бакланы
И дельфины резвятся в волнах,
Мы слились с Ню в поэзии странной,
Чудным Сном нас связал Карадаг...
Ночь густеет безумною тьмою,
Из-за камня вдруг кто-то глядит, —
Ню дрожит, пусть и вместе со мною, —
Ее страх растревожил мой стыд...
Тихо тень мертвеца приближалась, —
Мы в Разбойничьей Бухте вдвоем

Разглядели в убитом Усталость, —
Каждой ночью он ходит кругом...
Он приходит сюда потому что
Его кто-то когда-то убил,
Ему люди давно уже чужды,
Но от них он берет себе сил...
Чтобы снова и снова прощаться
Глазами с далью морской,
Мы ему помогли лишь подняться
И он в небе зажегся звездой...
Наши страхи нас отпустили
И мы с Нью слились в Вечный Огонь, —
Ощущая в Любви Тайну Силы, —
Мир песчинкой летел на ладонь...

Я в недрах Нью одним порывом,
Взметенный страстью древних сил,
Над морем плещущим в обрывы
Безумных гор со свистом крыл...
Охваченный нежнейшей дрожью
Прикосновением к вулкану,
Я с Нью поднялся от подножья,
Восстав из синего тумана...
И на вершине вездесущей
Вошел я в Нью блаженным сном,
Как сам Шайтан меж скал ревущий,
Обрел себе волшебный Дом...
И вот поднялся Божий Пламень,

Вскипела алчущая кровь,
От нас в волну слетел вниз камень,
Как в Вечность Светлая Любовь...
Сто лет пройдет и нас не станет,
Но эта грешная земля
Опять к себе других поманит,
Огнем связуя их уста...
Собрав трепещущие длани
И схватку в лоне чудных вод, —
Ее бунтующее Пламя
Все Души вместе соберет...

Ню будто вырастает из волны
И обнаженная плывет в мои объятья
В безумный час полночной тишины
Свет от Луны несет Огонь Зачатья...

Нас возвышают горы Карадага,
Неистовая тьма его пещер
Вмиг поглощает бесконечность страха
И в Ню шевелится плененный ею червь...

С какою силой из могучей глубины
Моей прекрасной извивающейся Ню
Вдруг возникает ощущение Весны,
Цветения Всего, что я люблю...

Как будто все ее Волшебное Богатство

Раскрылось Лоном побежденной Красоты
И я, вкусив столь Сладостное Яство,
Согрел бушующую Страсть ее Мечты...

Твоя Душа внезапно обнажилась
И тело загорелось как Простор
Безумных гор – с невероятной силой
Я на тебе свой Пламень распростер...

О, Нью, моя любимая подружка,
Как можешь ты войти в меня с волной,
Как Карадага неизбежная верхушка
Пронизывает небо головой...

Так ты меня ласкаешь нежным светом,
Связуя с Вечностью влюбленные тела,
Окутывая нас чудесным летом,
Сам Бог творит бесстыдные дела...

И не противясь его древней силе,
Мы как звери замыкаем круг,
Едва ли помня, как до этого мы жили,
Пока нас не зажег волшебный Юг...

И пусть Душа твоя полна еще Печали
Из-за того, что все проходит на земле,
Поверь, что даже призрачные дали
Не зря мерцают звездами во мгле...

Мы вышли из лесов, мы с гор сошли,
С волшебной Ню мы забрели в ночные степи,
Нас целовали с ней безумные дожди,
Где берега вгоняли море в трепет...

И в Тихой бухте у заветного костра,
Мы грели мокрые тела порой вздыхая,
Что жизнь прекрасная бывает коротка,
Особенно когда ты в ней пылаешь...

Душою Вечной устремляясь в небеса,
Когда твой век горчит уже полынью,
На горизонте расцветают чудеса
И пики гор покрыты нежной синью...

В камнях среди обугленной травы,
Где от маков остаются только стебли,
Я в Ню нашел Сокровище Любви
И прелесть неумной гребли...

Как будто мы возникли из волны
И разрастаясь бесконечной пеной,
Вдруг форму весел обрели,
Смешавши небо с морем в миге бренном...

Мы с Ню спускались с гор, держась за глыбы,
Внизу о скалы бился яростный прибой

Собой обозначая чью-то гибель,
Печаль сплетенную с загадочной судьбой...
Ню опьянела от меня и от волненья, —
Из туч блистали звездные миры,
Несущие глазам Огонь Забвенья
И разуму мелькание Игры...

Мы целовались нежно, ощущая Пламя
К нам прилетевшее из темноты небес,
Мечта из тел была наведена мостами
Других людей, чей взгляд давно исчез...
Так миллионы судеб нас связали
Над мысом принявшим безумные черты
Поэта, чьи стихи вдали звучали
И тихо звездами летели с высоты...

Проникая в наше смертное молчанье,
Таинственный прилив грядущих сил
Из ветра вымолвил тревожное Признание —
Максимилиан Волошин нам Его открыл...
Он врос давно в скалистый грозный берег
И жил теперь неведомой судьбой,
Нам с Ню лишь оставалось только верить,
Что наша Страсть в веках останется живой...

Ню целовала сказочно наивно
Меня на склоне древних гор
Под шум бушующего ливня,
Ловя взволнованный мой взор...

Мы были с ней до нитки мокры,
Но пронизаны безумной теплотой
И пики гор из вечной охры
Сияли внеземною красотой...

Я любовался Ню с печальным восхищеньем,
Как будто я в Душе Ее терял,
Природа создавала раздвоенье
Туманом повисающим меж скал...

Я целовал Ее холодные колени, —
Дрожащими руками раздвигал,
Не помню своего исчезновенья, —
Гора-Пила лишь обнажила свой оскал...

В угрюмых скалах,
как в застывших небоскребах,
Среди волшебных и немыслимых руин,
Мы с Ню вошли в пустоты каменного грота,
Я с нею был в любовной схватке невидим...

Вокруг нас призраки летали, с ними мыши,
Вдали порхала стайка голубей,
Все ярче и сильнее, нежней и выше
Мы обретали ток пронзительных страстей...

Все Ее тело сладкой Вечностью горело,
Так не горят и грешники в Аду,

И все, что было бело — уже рдело, —
Созрели яблоки в пленительном саду...

Безумный сок Ее живительной ложбины
Источал свой сладострастный аромат,
Я проникал в Ее чудесные глубины,
На вершинах, что поднес нам Карадаг...

Плескались волны в каменные своды,
Казалось, нет дороги нам назад,
Мы растворились в изумительной природе,
Нас поглотил Ее невысказанный мрак...

Я в Карадаге с Нью как дома, —
Забыв стенанья непогод,
Она мгновенно дарит лоно,
Свой бесконечно нежный грот...

Скала скрывает нас от солнца,
Кизил листвой прохладу льет,
Я весь исчез в ее колодце
С желанием продлить свой род...

Вонзаюсь в ее тело смело,
Гора-Пила уткнулась в высь, —
Вот дал нам Бог святое дело —
Из праха снова делать жизнь...

Природа знать ничто не хочет,
Пусть годы все летят во тьму,
Я в Нью зарылся, что есть мочи
И подо мной запела Нью...

Вот счастье моего народа —
Любить друг друга в светлый день,
Пока дана еще свобода
И гор безумных пляшет тень...

Гуляют волны, море блещет,
Нью надо мной – все как во сне,
Она безумная трепещет,
С желаньем отдаваясь мне...

Мерцают звезды, ветер свищет,
Нью стонет, обронив слезу,
Я скрылся весь в Ее жилище,
Прижавшись к светлому лицу...

Пожар Любви и Омут Страсти,
Прохладной ночью Карадаг
Нас обвеваet Духом Счастья
И всех творимых в Счастье благ...

И Нью с улыбкой благосклонной
Мне дарит сказочный Цветок,
Свое пленительное Лоно,

Свой огнедышащий Восторг...

Ню в Лягушачьей бухте дарит радость,
Между голов лягушек плавает звездой,
Я разделил с ней трепетную сладость,
К ней из пучины прыгнул точно Царь Морской..

Вокруг шумели чайки и бакланы,
Вздыхалось море в страсти пред скалой,
Я бился с Ню в волнах, и было странно
Нам исчезать, сливаясь с Вечной Мглой...

Прибежище Богов – Ночь в Карадаге
Извергает Жизнь чудесную из недр,
На небесах горят таинственные зраки,
Нас с Ню в Грядущее несет могучий ветр...

Блаженство Ню в безумном единенье
Среди необозримых вод —
Растет из Нежности Любовь и Вожделение,
И Ню со мною продлевает смертный род...

Внутри прелестной Ню плясал Огонь Любви —
Я вдруг ощутил весь мир глубоким, —
Везде ревели бурные потоки,
И в берег бились разъяренные валы,

От дождя не пригодился зонт —
Прохладный грот явил нам
ангельскую милость,
Море с небом вместе слились в горизонт
И горы вместе с нами обнажились...

Нас на камнях ласкала страстная волна —
Ню в меня вошла безумным взглядом,
За скалою и в гостинной у Слона,
Где-то с бухтой Сердоликовой рядом...

Карадаг благоухал волшебным летом,
Ню как всегда к вершине шла за мной,
Ее улыбка вся пронизанная светом
Сливалась с моим телом и с травой...

В тени дубов, акации с кизилом
Я доверялся с Ню блаженству теплоты,
Она лучом во мне сочувственным бродила
И озаряла чудной близостью мечты...

Какая жизнь сквозила в обладанье,
Она явилась вдруг созданием внеземным,
Оскал Горы-Пилы роскошным одеяньем
Раскуривал над нами сладкий дым...

Меж скал мелькали быстрые олени
И ящеры орали из пещер,

С безумной Ню мы превращались в тени,
Раскрывшие в Неведомое дверь...

Кто приподнял над временем завесу,
Зажег Огонь Бессмертной Красоты?! —
Мы плыли по таинственному лесу,
Превращаясь в его Вечные Цветы...

Безумной бурей увитый нежный грот
Мне Ню раскрыла с вечным наслаждением,
Вкусил блаженство я среди поющих вод,
Врастая сердцем в таинство мгновенья...

С прохладной тенью встретилась жара,
Простые камни озарили сердолики,
Весь нежный грот – волшебная нора
Вдруг потрясла Огнем многоязыким...

Безмолвной мудростью оваян Карадаг
Хранит в себе Любви тысячелетья,
В той тьме один наш крошечный очаг
Дрожа приветствует необозримый ветер...

И тают годы, чувства без следа,
Лишь остаются голубые горы,
И ночью, когда тихо шепчет море,
Мы с Ню лучами звезд летим сюда...

Мы в Карадаге с Нью терялись в чаще,
Нас заполняла вместе с зноем тишина
И только звук разлук живой щемящий
Сквозь объятия рвался в темень Сна...

Плоть Нью вздымалась нежной тенью,
Шумело море с придыханьем ветерка
И Страсть из под скалы из острых терний
Неслась из нас в грядущие века...

Спасенья нет, – нам небо прошептало, —
У сладких ласк безумно краткий срок,
И сколько не люби – все будет мало,
Зачем и для чего нас создал Бог...

Мы вместо слов соитьем отвечали, —
Он сделал нас, – мы сотворим Его,
Раскрыв глубокий Смысл Печали,
Любовью Вечной прожигая Естество...

Сто тысяч копий от одной метаморфозы,
Ну, для чего нас сделал Бог, скажи, зачем?!
Нью улыбнулась мне, глотая слезы, —
Я прочитал Ее глаза, – и сам стал нем...

Нью бешеной страстной воронкой
Втянула меня в себя,

С такою прелестной девчонкой
Я не был еще никогда...

И море, и горы – все – Чудо
Безумно счастливых минут,
Я в Ню свою Вечность добуду,
Нас волны навек сопрягут...

И вечно волшебная темень
В чаще земного греха
Зажжет сладострастною тенью
Ню в нежной ложбине из мха...

Пройдет наш божественный вечер,
Но будут всю ночь до утра
Гореть наши яркие встречи
И дуть над заливом ветра...

Ню приросла ко мне в долине роз,
Спускаясь на меня волшебной тенью,
Она прожгла меня безумьем слез,
Приручая телом к наслаждению...
Я вел в горах таинственный дневник,
Из волн слагая вечные ошибки,
И Ню была со мной как мой двойник,
Обозначая Смелость широтой улыбки...

Как чудный Свет рождающийся в явь,

Рисующий в Конце его Начало,
Ню между скал стремилась ко мне вплавь,
Воплощая то, что в сердце расцветало...
Потом собакою у ног просилась в путь
И с дикой страстью тело поедала,
Я в окончаньях нервных стал тонуть,
Здесь одного Безмолвья было мало...

Чтобы понять, что наша связь от идеала,
От бесконечных поисков Любви,
Ото всего, что языки вдруг развязало
И взволновалось морем пролитой крови...
Так в Карадаге, в Золотых Воротах
Я вместе с Ню в течениях мыслей повстречал
Глубокий Смысл с Бессмертьем всего Рода,
Омывающий таинственный причал...

Ню столько раз отдавшаяся мне,
Зачем по Карадагу мы ползем,
Палящий зной разлит на вышине,
Цикады шепчут – никого кругом...
Мы предаемся поцелуям и вину,
Как по детски сказочным мечтам,
И я так тебя отчаянно люблю,
Что не верю собственным глазам...

Как прелестно и легко мне быть в тебе,
В плену животворящего веселья,
В прекрасном лоне, в твоём сладком колдовстве

Ума лишаясь, – будто выпил зелья...
Мы разжигаем с тобой вечные костры
То на Горе-Пиле, то на Святой,
Ведь ближе к небу – выше Смысл Любви
И всего, что мы нашли в горах с тобой...

О, Ню опять ты счастье воплощаешь, —
Горя своей безумною красой,
Меня в себя как в Вечность помещаешь,
Ослепляя своей ласковой звездой...
Горю в тебе, весь, исчезая тенью,
Твой стыд своим дыханием ловлю,
И все Тепло твое от Глубины Рожденья
Как Тайну Вечного Огня осознаю...

Вот солнце в тучах промелькнуло,
С небес послышался раскат,
В горах он множит эхо с гулом
И шум его сильнее во стократ...

Мы любим с Ню, промокнув все до нитки,
В суровом профиле вершин искать себя,
Вкусив со мной на пару крымские напитки,
Ню сторает с наслаждением Сама...

В Ее теле нежном прячется стихия —
Необоримое безумство всех страстей,
Места глубокие, а потому святые

Вместят в себя всех страждущих людей...

Но только это место я один лишь занял
И потому так ревностно люблю
Ловить из Глаз Ее волшебное сиянье,
И спускаться еще глубже в свою Ню...

Ню срослась с ощущением моим,
Как звезда с одиноким пространством
И я Ей безрассудно любим,
Вновь вкушаю безумные явства...

Я люблю и ласкаю Ее,
Ее страстное дикое тело
Обхватило во мне сразу все,
Сразу все за мгновение съело...

Сколько Вечности в ярких глазах,
Не найти мне другой такой дщери,
Чтоб слилась со мной в горный пейзаж,
Раскрыв в Рай бесконечные двери...

Спит в руинах ночной Карадаг,
Ню волшебной звездой сияет,
Указуя влюбленным в мирах
Их пути растворенные в Тайне...

Ню шла со мною под откос,
От гор безумной страстью млея,
Мы целовались в свете звезд,
Я нес от счастья ахинею...

Вдали мерцал ночной залив
Огнями душ давно бессонных,
Нас с Ню связал живой порыв, —
Пещера двух ошеломленных...

Как сладко было в глубине,
Коснувшись моря и вершин,
Бродить в прозрачном легком сне,
Вдыхая горькую полынь...

Что заплелась в огне волос
Моей прекрасной нежной Ню,
Сплетаясь с ароматом роз,
Мы были с ней уже в Раю...

Лишь одинокий Карадаг
Над нами Вечностью клубился,
Собой пронизывая мрак,
Храня в себе Безумье Смысла...

Мы с Ню в Карадаге ночном
Обнимаем со страстью друг друга,
Ныряя в пленительный сон,

В Божью сладость нежного Юга...

Я скользнул в лоно юное Нью
И Оно обхватило упруго,
Одевая меня как в броню
Своего волшебного круга...

Ночь порхает над спящей землей,
Увлекая множеством бездн,
Из глубин вырывается зной,
Нас связавший пронзительный Бес...

И все ближе к вершинам горы,
Там, где ветер тучи гоняет,
Вместе с Нью обретаю мечты,
В Ее Русло всей Жизнью втекая...

Море – Лето – Нью – Вино —
Горы – Лес – Пещера – Радость,
В Нью проник – в глазах темно,
Сердце – Нежность – Ласка – Благость...

Жаркий зной разлит кругом,
Веселит, пьянит и греет,
Нью взлетает голышом,
Обхватив меня за шею...

Змеи по траве шуршат,

Только мы их не боимся,
Карадаг – наш райский Сад —
Светом сказочным разлился...

В небесах раздался гром,
Словно Бог с небес спустился
И мы с ним уже втроем
Ощуцаем бездну Смысла...

Море – Лето – Нью – Вино —
Горы – Лес – Пещера – Радость,
В Нью проник и Вечным Сном
В небесах разлита Сладость...

Благострастно, благолонно
Нью в меня занесена
И безумно, и влюблено,
Как на брег крутой волна...

Ее шумное дыханье
Как стремление зверей
Окунуться в обладанье
Всех инстинктов и страстей...

Так волшебным трепетаньем
Всех частей своих живых
Нью рождает проницанье
Всей Вселенной через миг...

Горы тянутся в долины,
Реки падают в моря,
В винограде шепчут вина,
И мы с Нью живем творя...

Нашу пламенную Жалость,
Наш пленительный Восторг
И Любовь, и Страсть, и Ярость
Вместе слитые в Простор...

Воспрянул я духом, Нью очень близка, —
Кусает за ухо и щиплет бока...
Огонь в ее взоре сжигает до тла,
Летят уже в море наши тела...
И там в тьме лазурной под высями гор
Случается бурный мгновенный фурор...
Ласкаю безумно, со страстью вхожу,
Нью стонет так чудно, с ума сошла Нью...
И жжет наши души пылающий зной,
Тропинка все уже, а Нью вся со мной...
Внутри ее сила и мне горячо,
Как будто светило схватило лучом...
И так прошептало, что весь я сгорел,
Поймав Ее Жало, нырнув в Ее Цель...

Не уходи, Нью, от меня,

Останься навсегда со мною,
Весь Карадаг вдруг замая,
Окутал нас безумной тьмою...

И мы уже внутри себя, —
Тебя, Меня, Всего Живого,
О, эта страстная борьба
Имеет Вечную Основу...

Ты отразилась вся во мне
И своей чудною ездою
Раскрыла Мир в Живом Огне
И я Тебя собой раскрою...

Мы будем плавать между скал,
Отбросив огненные блики,
Бог наши лики написал
Узорами на сердоликах...

И ближе нас нет никого,
Пусть мы одни в безумном свете, —
Сложились звезды в решето, —
Любовь сложилась – будут дети...

За кормою волны бьются,
С Нью несусь на катерке,
Наши ножки нежно трутся,
Губки слились в ветерке...

Карадаг взорвал Природу,
Прямо вырос из нее,
Мы с Нью тоже за Свободу,
За безумное зверье...

Горы накрывают тенью
Нас, но в тени нам светло,
Нью прекрасной Отраженьё
Нашу связь произнесло...

Волны окружают пеной
Наше страстное жильё,
Чую Бездну драгоценной
Моей женщины – литьё...

Поневоле сам взорвешься
И себя произнесешь, —
Свет нашедшийся в колодце
Милой Нью – Блистанье – Дрожь...

Я видел как Нью раздевалась,
То есть сливалась со мной,
Как в море сквозила усталость
И лень обхватила весь зной...
Как горы вблизи засыпали
И в небе горела Луна,
Когда мы с Нью вместе ныряли

В Рай, что согрела волна...
Я видел, как Нью растворилась,
То есть исчезла во мне,
Все это словно приснилось
Или пригрезилось в тьме...
Как мы измеряли секунды
Безумным дыханьем Любви,
Вдруг Нью закричала: Полундра!
Мы вместе к черту летим!
Вдруг что-то нас с Нью приподняло
И по облакам понесло —
Любовь – Ее острое Жало —
Прожгла нас Волшебным Теплом...
И Страсть – ее же подруга —
Раскрылась нежным дуплом —
В жилище прекрасного Юга —
Поэзии Вечной русло...

Нью милее всех и проще,
В море плавает со свистом,
В грот со мной ползет наощупь,
Страсть окрасив диким визгом...
Мир смолкает перед нею
Будто робкое дитя,
А она свободой веет
И влюбляется шутя...

А как дышет дорогая,

Вся трепещет подо мной,
Как с котеночком играет
В нежный ласковый прибой...
Я уже не различаю —
День ли ночь ли, тьма ли свет,
В Ню родной души не чаю,
Оставляя в ней свой след...

Как владеть собой, коль глазки
Наполняются туманом,
Ню творит такие сказки,
Что и без вина я пьяный...
Все мы люди, все не вечны,
Но любить совсем не вредно,
Ню кидается на плечи —
Жизнь зажглась безумным светом...

Ушла в Грядущее так страшно далеко,
Едва нашел Тебя, моя родная Ню,
Любить всегда отчаянно легко,
Когда одет в безумную броню...

Прекрасный путь оваян волшебством, —
Все волны разбиваются о брег
И вместе с их тревожным большинством
Выносятся на сушу человек...

То я и Ты, соединенные вдвоем,

О дальнем Вечном замерев, грустим,
Над Карадагом – звездный окоем
И над горой Святой – блаженный дым...

Мы у костра таинственно молчим,
Как будто погружаясь в тишину,
Вдруг загораемся дыханием святым
И ощущаем всей Вселенной глубину...

Мы проникаем все столетия насквозь,
Через мгновения уходим в Пустоту.
И все, что в плоть земную облеклось,
Обретает Внеземную Красоту...

Мы с Нью одни в горах безмолвных,
Весь Карадаг залит безумною луной,
Все звери бродят в поисках влюбленных,
И без конца тревожит Вечный Зной...

Но мы ушли в пустыню, к Царской Свите,
Как изваяния среди других молчим,
Нас манит свет бегущий по орбите
К месту, где когда-то мог быть Рим...

Руины скал напоминают город,
Обломки глыб – поверженных людей,
Лишь Нью одна рассеяла мой холод
И запустила в жар бушующих страстей...

Люблю Ее и с криком умираю,
Пусть на мгновение, но в звездной вышине
Есть место для неведомого Рая,
Где люди могут ощущать себя во сне...

Твое сочувственное лоно
Впустило в Рай меня легко,
И я Тобою окрыленный,
Взлетаю к звездам высоко...

И вновь лечу в Твои глубины,
Трепещет в дымке Карадаг
И море страстную пучиной
Вдруг превращает жизнь в пустяк...

О, сколько было разных женщин,
Но только ты одна из них
Сомкнула сладостные клещи
И подарила чудный Миг...

Пусть нас в горах уже не будет,
Но там, в таинственных мирах
Ты снова, Нью, меня разбудишь
И соберешь из пыли прах...

Такой же нежный полусонный
Я буду жить опять в Тебе,

Твоею лаской окрыленный,
Люблю Тебя в Твоей Волшеб...

О, Нью, с тобой мы были дики
Среди бегущих к скалам волн,
Мы собирали сердолики
И погружались в сладкий сон...

В тени прохладной, в вечном гроте,
В подножье сказочной горы
Я пропадал в водовороте
Твоей алкающей норы...

В блаженстве нежных соответствий
Я вдруг в тебе нащупал нить,
Со мной тянущуюся в Детство,
Где я, нырнув в тебя, мог плыть...

По возбужденному мной руслу,
Во тьме безумной глубины
Я ощутил вдруг прелесть чувства
Тобою созданной Весны...

Сладчайшим таинством твоих волшебных губ
Я постигаю Смысл Бессмертного Рожденья,
В сладчайшей нежности твоих безумных труб
Я нахожу в тебе Любовь и Наважденье...

Прекрасною волною уносим,
Я пропадаю, Ню, в твоих очах,
Такой печальный одинокий пилигрим,
Я вдруг с тобою ощутил весь Карадаг...

Пусть не бывать тому, что уже было,
И пусть бесследно пропадает в дымке время,
Но этот миг, когда ты полюбила,
Остановил во мне твое Исчезновенье...

Пусть мыс Волошина застыл, и с вдохновеньем
Издалека нам светит сказочная высь,
Любовь собой напоминает день рожденья,
Когда в тебе я нахожу свою же Жизнь...

Ню меня ласкает жадным взором,
Час Любви мелькнувший очень жаль,
Нас хранят одно мгновенье горы,
Унося родные тени в даль...

Помнишь, Ню, как страстно под Пилою
Я тобою наслаждался и до слез
Пронзал Тебя безумною стрелой,
Зарываясь в тьме Твоих волос...

Тихо Ты стонала, внемля жару
Бегущей из меня живой крови,
Присосавшись к сладкому нектару

Рождающейся в снах большой Любви...

Млечный Путь глядится в наши годы,
Светлый Карадаг молчит вослед,
Из глубин таинственной Природы
Льется наш соединенный в Вечность Свет...

Ню на меня с волнением ложится,
В Ее волшебном теле блещет Тайна,
Осуществленья золотого птица, —
Все наше Естество необычайно...

В Душе – игра безумных скрипок,
Неистовство чудесных наслаждений, —
Любовный сок так сладок и так липок
От наших льющихся во глубь проникновений...

Твоя пещерка трелью нежною прелестна, —
Трель сквозь меня уносится на небо,
И в Нем уже покоится все Чрево,
А Чреву надо чтобы было тесно...

Лишь огоньку необходима одинокость,
Он светит и молчит весь Карадаг,
Уважая Его жизненную стойкость
Перед грустным снисхождением во мрак...

Под сладостною тенью Карадага
Ню просто уморительно смешна, —

Испив винца, объевшись винограда,
Она как чертик сладенький пьяна...

Ее не надо раздевать — она такая —
Кроме бусинок на ней нет ничего, —
Краса одна безумно колдовская
Раскрыла в полдень Естество...

И я с готовностью в Нее ворвался,
Когда желанная моя уже спала,
Вдруг под Пилою крик Ее раздался, —
Ну, офигеть! Вот это Да!

Так Нью сквозь сон смеялась удивленно
Всего лишь миг, как тут же понеслась
Как лошадь вскачь, так страстно возбужденно,
Показывая бешеную Власть...

Над истомившейся Душой моею,
Спасибо Нью за божью Благодать,
За все, что я в тебе имею
И не посмею никому отдать...

В сладких муках, в предвкушенье чрева
Лежал я под горою с Нью в кустах,
Прелестная как сказочная дева,
Она мне обнажила нежный прах...

Полет моей Души над Карадагом
Раскрыл наши чудесные черты,
Внутри, – под жарким зноем Ее влага
Владела мной всем Божеством Мечты...

И там во тьме, в необозримом гроте
Всех нерожденных на земле людей, —
Мы с Нью одни в таинственном полете
Любовь рождали из живых страстей...

Вперед летели по небесным высям
И в каждой чаще падали на склон,
С безумной грустью растворялись наши жизни
И наши тени обнимали небосклон...

Ню улыбкой светится в засосах,
Наш катер в ночь облюбовал причал,
Пусть любопытных толпы смотрят косо,
Мы отчалим в звездный кинозал...
Наш кинозал – безумные восторги —
Украсят Карадагу его высь,
Я буду в Нью – зверьком в волшебной норке
С ней создавать неведомую Жизнь...
Любовь словно орудие убийства, —
Что ни делай – будет Вечный Суд,
Любая правда пробуждает свинство
Вливаться в наш таинственный сосуд...
Только мы с Нью выделяемся из Мира,

Мы как кометы произошли не от Него,
Нас просто кто-то из другого мира вырвал,
К нам приделав наше Естество...
Но и Оно – не орган для полета,
Хотя, конечно, может скрасить даль,
Родить, как получить взамен кого-то,
Кто мог бы облачить Судьбу в Печаль...
Опять Нью расстилается по гальке,
Как птица ловит краешек волны,
Словно рисуя через кальку
Огонь, чьим светом мы порождены...

У моря под горой в цветенье сада
Ню долго останавливала взгляд,
Она глядела, – как я долго падал
В ее цветущий розами распад...

Сил не было любить, но страсть горела
И наши органы в мгновение слились,
Обозначая трепетное тело
Как установку на иную Жизнь...

Живя Бог знает как – от жажды мучась,
Впадая в охренительный экстаз,
Мы словно по Бессмертию соскучась,
В Огне Любви сгорали всякий раз...

А горы как вопросы на вопросах,

Уткнулись в небо мудростью своей, —
Я Нью подброшу на закорки, схвачу посох
И в даль безбрежную исчезну от людей...

И там, на небесах, в безумстве оргий,
Когда все органы в мгновение слились,
Я ощутил с немыслимым восторгом:
За Смертью вместе с Нью другая Жизнь...

В горах, где спит само Очарование,
Мы с Нью сбежав от праздной суеты,
Нашли вдвоем такое обладанье,
Что воплотили все свои мечты...

В магической стихии беспорядка,
Разбив все мысли в пух и в прах,
Мы обнаружили безумную разгадку:
Нас держит на земле лишь только страх...

Нас волновал сам факт самоубийства,
Сама возможность умереть вдвоем,
Внезапно, неожиданно и быстро
Разорвав вокруг себя волшебный сон...

А если мы уйдем сейчас отсюда,
Телами грешными вонзившись в небосклон,
О, неужели там, в мирах нас встретит чудо —
Светящийся вокруг оси эон...

Верно, мы с ума сошли от солнца,
От его безжалостных лучей,
Поэтому и сердце громко бьется
Созвучно, Боже, милости Твоей...

На берегу вдвоем с прекрасной Нью
Мы смотрим, как вблизи бушует море,
Как будто волны уподобились Огню
И Он нас скорой Вечностью омоет...
Два, три шага и ты уже летишь
С волнами вместе в страшную пучину,
Мой ангел – Нью, ты надо мной царишь
И раскрываешь мне волшебную картину...

Поочередно вслед за бегом всех страстей
Мой ангел Нью, ты кажешься бездонной,
Меня вводя в создание детей,
Богиней светишься благоволенной...
Мы вместе с морем ощущаем Вечность Сна
И распря волн его нас до безумья будит,
И нас с тобой несет одна волна, —
Лишь Бог один Любовь и Страсть рассудит...

Мы взмоем в высь на гребне ярких волн,
Исчезнув вмиг без всякого урона,
Мы вместе с морем проникаем в Вечный Сон,
И там во Сне ты раскрываешь свое лоно...

В нем светятся все призрачные годы,
Когда и где с тобою были мы вдвоем,
В каких мирах, в каких горах природы,
Наш Карадаг молчит уже в былом...

Когда я страстно проникаю в Ню,
Лобзая губы и кусая плечи,
И со слезами ей шепчу: Люблю! —
Весь Карадаг нас обнимает Тьмою Вечной...

Ню сладко стонет, отдаваясь мне
И я, сгорая, вмиг почуяв обладанье,
Тону в ней как в трепещущей Весне,
Лечу в Огонь до полного слиянья...

Мечтают горы в углубленной вышине
И Все Живое спит, изведав нежность Ночи,
И даже Ню вся растворенная во мне
С безумной кротостью закрыла свои очи...

А я молчу счастливый и немой, —
Вся Вселенная раскрылась предо мною,
И Карадаг с его волшебной тьмой,
Смущенно дремлет, весь окутанный весною...

Под грудой скал, укрытые от солнца,
Под сводами безумных галерей,

Я пропадаю в Нью как в сказочном колодце
И время снами одевается быстрее...

Веков окаменевшие громады
Из праха тянут животворные концы
И цепи гор Святого Карадага
Вмиг превращаются в чудесные дворцы...

И драгоценным светом вспыхивают лица,
И море волнами вздымает нашу Страсть,
И всех земных объятий вереницы
Переплетаясь, создают родную Связь...

В подобный миг все остальное так ничтожно,
Когда я в Нью всем существом проник,
Я вдруг почувствовал, – какую дивной ложью
Господь украсил Ее женственный родник...

И сам в нем каплей соли растворился,
Омыл нас мудрым светом Карадаг,
Своею Красотой лишая Смысла,
Сама Любовь рвалась из Вечных благ...

Мы с Нью в горах всю Вечность ощутили,
Когда об камни бился яростный прибой,
Мы вместе с солью страсть безумную вкусили,
В волны прыгая, будто в смертельный бой...

Горя Огнем Любви, кусаясь дико,
Ню всего меня исцеловала в кровь,
Сближаясь с чувством – с силою великой,
Сжимая зверя моего всем телом вновь...

Я весь горел, объятый нежною зарею,
Волшебным облаком клубился Карадаг,
Ню обвила сердце красочной тропею
И увела меня в свой бесконечный мрак...

С ней в тишине ловил я вечные мгновенья,
Достав до дна Вселенной лишь слегка,
Я ощутил черты Святого Превращения,
Себя – в Огонь, Ее – в родного мотылька...

Один лишь Бог над нами плакал тенью,
С щеки небес скатилась мудрая слеза, —
Готова Смерть как Чудо Всепрощенья,
Он от Любви живой не мог убрать глаза...

Ню обнажившись прилегла на гребне скал,
С безумным обаянием бутона,
Я в чашу Ее тела проникал
И Ню в ответ кричала благосклонно...

Весь Карадаг своей возвышенной громадой
С радостью встречал изгиб волны,
О, Ню, моя прелестная услада, —

В Тебе чудесное блаженство глубины...

Сливалось с бесконечностью цветенья,
В тебе взрывались стонами сады,
И там, в пурпурной бездне Единенья
Я стал Тобой, и мною стала Ты...

Мы доставали небо с облаками,
Заплывая вместе в сказочные сны,
Мы утоляли жажду грешными телами
И были пламенем Любви той сожжены...

Безмолвен Карадаг, спокоен берег,
Садится солнце за седины скал,
Мне Нью раскрыла страстно двери
И я опять в Волшебный Мир попал...

Наш прах в грядущем объедают черви
И Смысл всех странствий кажется пустым,
Лишь в Карадаге возвышающийся берег
Рисует над живыми Вечный Нимб...

И в этой жаркой разноцветной гамме,
В южной красоте безумных дней
Нью вошла в меня бессмертными корнями
И я весь сразу растворился в ней...

И с нежным сущим в глубине пещеры,

Несущим нас в заоблачную даль,
Я ощутил весь мир лишенным меры,
Мгновенно скрученным в небесную спираль...

По ней скрываются и годы, и народы,
Мелькает чувств влюбленная стезя,
Но странный миг Веселья и Свободы
Морскими волнами бросается в глаза...

Смех милой Нью, и озорство, и ласка
Волшебным сном ложится между глыб,
По капле собирается вся сказка,
Вся жизнь имеет сладостный изгиб...

Безумным милосердием объемя,
Нас с Нью безмолвием ласкает Карадаг,
Мы в размноженье воплощаем Землю,
Своими Душами взорвав весь Вечный Мрак...

Вокруг вздыхают звери иступленно
И море катит сумасшедшие валы,
Раскрылась Высшая Поэзия Влюбленных,
И в скалах вспыхнули взметенные стволы...

О, сколько раз дыхание из Света
Обретало свой божественный талант,
Я в Нью вошел отчаянным поэтом
И в ней расцвел прекрасный музыкант...

Друг через друга обретая Целость,
Мы крутим Богу наше страстное кино,
Душа уже к мгновенью притерпелась,
А тело Его ест давно...

Но только Бог не видит нас нисколько,
Ловя Его потусторонний взгляд,
Ню меня втянула нежной щелкой,
Превратив всю Землю в Райский Сад...

Ню вздымалась яростно пунцовой
Надо мною у горы под миндалем
И румянец девушки здоровой
Наполнял меня безумным сном...

Наши тени сдержанно молчали,
Пряча в землю свой стыдливый взгляд,
Когда на скалах мы отчаянно кричали,
Разливая чудной Страсти аромат...

Скоро юные придут взамен на смену
Возвышать прекрасные мечты,
Оставаясь в теле девы неизменно,
Чем еще займешься в жизни ты?!...

Ведь от Любви нигде не спрятаться, не скрыться
Даже в тихом благостном леске —

Люди в небо поднимаются как птицы,
Оставаясь лишь следами на песке...

На горе Святой безумной ночью
Ню со мною до зари, —
Раздирает мое тело в клочья
И на клочках всем существом горит...

Море возбуждается с приливом,
Ветер подымает тучей рать,
Дождь как из ведра льет над заливом, —
Только мы с Ню на траве и нам не встать...

В нас поет Блаженство пулемета,
Страсть в Живом все дырочки найдет
И Огнем зальет пустоты грота,
И горой пронзит весь небосвод...

Лишь рано утром солнцу улыбаясь,
Мы войдем в знакомый Коктебель,
Сердцем нежным излучая Жалость, —
Уже других ждет наша колыбель...

Я тело твое ощущаю
Поцелуем скользнув между ног,
Ты мне одному разрешаешь
Прогнать сквозь тебя вечный ток...

Ты мною раздета до нитки,
Дрожишь, безумно крича,
Я учусь на тебе делать пытки
Любви, что так горяча...

С моря ветер рассеял все тучи,
Накалив солнцем камушки гор,
Я объял тебя силой могучей
И развел в твоём сердце костер...

Ах, Ню, ты так сладко трепещешь,
Как зверек в моей жаркой горсти,
И страстей не бывает хлеще,
Мы как волны можем расти...

На скалах две наших фигуры
Слились с огромной скалой,
И с торжеством волшебной партитуры,
С веселым морем, и с Божественной игрой...

У Ню безумное влечение

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.